

Мать Сун, которая отчаянно плакала, задохнулась. Ее сердце вспыхнуло легким чувством вины, затем она потянула Ван Цзянье за рукав и крикнула:

— О, бригадир, посмотрите на нее... так жестоко. Я ее свекровь...

Красивая внешность Су Цзяоцзяо заставила всех людей, пришедших посмотреть на эту сцену, рассмеяться:

— Йо, эта девушка выглядит потрясающе. Она достойна быть дочерью Сунь Фан!

— Во всяком случае, это ее свекровь, не слишком ли она жестока, чтобы бить ее?

Ван Цзянье нахмурился и прошептал:

— Всем тихо!

Сплетники на мгновение замолчали, а мать Сун неохотно закрыла рот и уставилась на Су Цзяоцзяо.

Красивое лицо Су Цзяоцзяо было холодным. Она совсем не боялась. Когда Ван Цзянье увидел это, он успокоил ее и сказал добрым голосом:

— Цзяоцзяо, позови Цинханя.

Там было так много людей, что они не могли стоять в зале, поэтому они могли говорить только во дворе.

Су Цзяоцзяо кивнула, повернулась, чтобы войти в комнату, и увидела, что он уже встал. Она сказала тихим голосом:

— Они приходят, чтобы найти недостатки. Я не буду вежлива.

Сун Цинхань спокойно сжал ее руку и успокоил:

— Нет проблем, мне все равно.

Губы Су Цзяоцзяо изогнулись, но на них был лишь след улыбки. Она тут же убрала улыбку, и на ее лице появилось свирепое выражение:

— Ты будешь прислушиваться ко мне, хорошо?

— Ну, все зависит от тебя, — Сун Цинхань улыбнулся и спокойно кивнул. Если бы его товарищи увидели это, они бы только подумали, что Сун Цинхань собирается сделать грязные трюки.

Но Су Цзяоцзяо не знала. Она подсознательно считала, что главный герой был справедливым и простым. В конце концов, если бы он не был невинен, семья Сун не стала бы над ним издеваться. Более того, в это время он полностью доверял ей, что делало ее более уверенной.

Она помогла мужчине выйти во двор и принесла стул, чтобы он сел.

— Бригадир, это совпадение, я тоже хотела найти вас. Сегодня второй день после моей свадьбы. На вчерашней свадьбе семья Сун собрались вместе и не пришли присоединиться. Сегодня эта женщина и ее сын пришли ко мне на кухню, чтобы найти вещи и украсть их. Неужели вы думаете, что я не должна их бить? Если бы она не была моей свекровью, я бы уже пошла в Бюро общественной безопасности, а потом пусть их осудят за грабеж!

Это было совсем не то, что знал Ван Цзянье. Его лицо было черным. Он оглянулся на семью и сказал холодным голосом:

— Разве ты пришла сюда не для того, чтобы посмотреть?

Мать Сун прямо сказала:

— И что? Я не могу прийти к сыну домой и взять что-нибудь?

Су Цзяоцзяо сказала:

— Откуда у тебя столько наглости, чтобы прийти и забрать вещи? Вы с Сун Цинханем уже разошлись.

Если это было раньше, то мать Сун, вероятно, сказала, что отселила его, потому что боялась быть обманутой своим сыном-инвалидом, который не мог зарабатывать деньги.

Но теперь, когда она пришла в этот дом, и заглянула на кухню один раз, она думала, что есть так много хороших вещей. Как она могла захотеть расстаться вот так? Она тут же раскаялась.

— Какая разлука? Сун Цинхань только живет отдельно! Какой раскол! Никакого раскола!

Действительно, в самом начале Сун Цинхань был изгнан, ничего не сказав, и родители семьи Сун не сказали четко, что они разделили семью.

Это все еще не было сказано ясно!

Именно этого и хотела Су Цзяоцзяо. Она тут же шагнула вперед и сказала резким голосом:

— Так как в этом нет никакого смысла, то теперь вы будете разделены!

Мать Сун уже собиралась возразить, когда Су Цзяоцзяо прямо опровергла ее слова:

— Помолчи!

Голос был ясным и громким, что ошеломило мать Сун.

Затем Су Цзяо повернулась и посмотрела на Сун Цинханя:

— Ты помнишь, сколько денег ты перечислил им с тех пор, как стал солдатом? Поторопись и разберись с этим прямо сейчас!

Мать Сун была ошеломлена и замерла на своем месте. Неожиданно появился еще один неожиданный поворот. Она тут же сказала:

— Нет денег, нет денег! У него так мало денег. Наша семья мало что получала за все эти годы! Не говори глупостей! Мы разошлись, мы больше не можем говорить об этом!

Су Цзяоцзяо усмехнулась и вздернула подбородок:

— Слишком поздно!

Сун Цинхань тихо кашлянул, опустил голову, чтобы скрыть улыбку в уголках рта, снова поднял голову и повел себя как благовоспитанный муж. Он кивнул и сказал:

— Пожалуйста, не сердись, я посчитаю...

Ван Цзянье всегда знал, что к Сун Цинханю относятся легкомысленно. Ему очень нравилась личность солдат Сун Цинханя. Иначе он не помог бы найти такой красивый двор.

Он подумал, что на этот раз хочет успокоить семью Сун. Кто знал, что хозяйка дома такая свирепая? Он тут же рассмеялся, и его черное лицо просветлело. Он кивнул:

— Да, уже поздно! Ты только что сказала, что разделения нет. В таком случае я позову нотариуса и разделю эту семью!

«...» Мать Сун была так потрясена, что почти не могла дышать и почти потеряла сознание. Она

наклонилась к мужу и закричала: — Ты убиваешь меня, это словно удары тысячи ножей.

Лица членов семьи Сун тоже были очень уродливы, особенно у Сун Циншаня, который думал, что все деньги принадлежат ему, но теперь ему пришлось их разделить. Он тут же вскочил прямо и потянул Ван Цзянье, чтобы возразить:

— Бригадир, все совсем не так...

Разве они не пришли допросить Су Цзяоцзяо о ее отношении к свекрови? Как это стало разделением?!

Они должны выплюнуть деньги?!

Ван Цзянье уставился на него:

— Почему нет? Кто не будет честен? Не волнуйся, все смотрят. Это тебе не повредит!

Понаблюдав за всем этим процессом, Сун Цинхань не выдержал и снова улыбнулся. В следующую секунду он увидел, что за спиной бригадира суетятся люди, указывающие на него, потом сдержал улыбку и прошептал:

— Цзяоцзяо, ты... — он хотел бы напомнить, что, в конце концов, если вы живете в этой деревне, не делайте себе слишком плохую репутацию. Он боялся, что она потом пожалеет об этом.

Кто знал, что, прежде чем он открыл рот, чтобы продолжить, он увидел высокомерную маленькую девочку с очень плохим лицом, прищурившуюся, когда она наставляла его:

— О чем ты говоришь? Я хозяйка этого дома. У меня нет времени слушать тебя. Поторопись и подсчитай. Я жду!

— Ладно, — сказал Сун Цинхань и тут же заткнулся. Лицо у него было мужественное и красивое, а жена бранила его. Он действительно склонил голову и ничего не сказал.

Такое поведение было еще более удивительным. Он знал, что Су Цзяоцзяо говорит об этом не случайно.

Осознав это, родители Сун и Сун Циншань тяжело задышали, и их все еще трясло. Как при этой мысли мать Сун не могла не выплюнуть столько денег? Как такое возможно?

Внезапно все мысли вылетели из ее головы, и мать Сун бросилась к Су Цзяоцзяо со свирепым

лицом. Она была единственной, кто влиял на это. Как Сун Цинхань мог осмелиться сражаться с ними?

— Ты маленькая сучка, я хочу убить тебя. Ты смеешь запугивать свою свекровь...

— Кучка дураков! — Су Цзяоцзяо фыркнула и ловко увернулась. Выбегая, она одновременно закричала: — Мама, меня избивают. Иди и помоги мне!

Ясный и громкий голос разнесся далеко. Пора было уходить с работы. Многим пришлось вернуться, чтобы готовить. Голос Су Цзяоцзяо заставил Сунь Фан, вернувшуюся готовить, услышать ее. Потом она подобрала с обочины палку и, размахивая ее, подбежала:

— Этот мальчишка смеет тебя запугивать? Не бойся, Цзяоцзяо, мама идет!

Голос Су Цзяоцзяо изначально был тихим, но, когда она закричала, его слышно было на всю округу. Сунь Фан немедленно отреагировала и со свирепым лицом бросилась защищать свою дочь. Внезапно мать Сун, которая бросилась в бой, споткнулась.

Старая семья Сун была немногочисленной. Теперь в семье не было никого, кроме родителей Сун и Сун Циншаня. Что касается бабушек и дедушек, которые умерли в последние несколько лет, все говорят, что отношение матери Сун было жестоким, и это заставило бабушек и дедушек умереть рано.

Эта деревня изначально не была создана одним кланом. В основном в большинстве деревень родственников не было. За исключением нескольких замужних дочерей, Су Цзяоцзяо не боялась, что семья Сун создаст проблемы. Кто виноват в ее потере?

Она бежала так быстро, что сначала встретила Сунь Фан, а потом пошла искать Су Чжэнъяна.

Она вышла всего на две-три минуты.

Во дворе мать Сун и Сун Циншань оба хотели сдаться, но Ван Цзянье, бригадир, остановил их. Остальные жители деревни тоже пришли посмотреть.

Поэтому, когда Су Цзяоцзяо пришла со своими двумя самыми медлительными невестками, дверь уже была окружена толпой людей, и ей было трудно войти.

Протиснуться внутрь было нелегко. Потом она увидела, как мать Сун сидит на земле, бьет себя в грудь и плачет, держась за ногу бригадира:

— Я страдаю! Мой сын, которого было трудно воспитывать, обращался со мной так! Забудьте об этом. Я сейчас умру...

Темперамент отца Сун был гораздо слабее, но он был направлен только на мать Сун. Для остальных его сильное тело делало его особенно свирепым, и он не умолял бригадира, а пристально смотрел на Сун Цинханя:

— Как делить семью, определяют родители! Сун Цинхань, ты хочешь быть трусом с женой, которая забывает свою свекровь. Мне все равно, но это не обсуждается!

Он был пригвожден к смерти. Сун Цинхань не осмеливался создавать проблемы. Он намеренно заставил его пойти на комисс!

Первая старшая невестка Чжан Цяньсу была настолько добросовестна, что сразу же надулась:

— Это не оправдано, он выкинул сына, чтобы компенсировать другого сына!

— Вот именно! — вторая невестка была глупа, поэтому она могла только кивнуть.

Нельзя было допустить, чтобы Сун Цинхань понес убытки, иначе их свекрови пришлось бы компенсировать это! При мысли об этом боевая мощь двух невесток взлетела вверх!

— Почему бы нам не обсудить это?! — Су Цзяоцзяо вышла на поле боя с сильным голосом. С семьей в качестве поддержки, она была более уверенной.

Она положила одну руку себе на талию и крикнула:

— Как ваша семья Сун относилась к Сун Цинханю с детства? Кто в деревне не знает? Он рос, съев всего сотню блюд, а потом пошел в солдаты, чтобы каждый месяц давать вам деньги. Посмотрите на ваши отвратительные лица. Я действительно сомневаюсь, что Сун Цинхань не подобран на улице!

Сначала родители семьи Сун, которые вначале все больше и больше раздражались, были все громче и громче, стали немного странными, в их глазах мелькнул немного виноватый взгляд, но они быстро разозлились и не позволили людям увидеть это:

— Мы сожалеем, что позволили Сун Цинханю взять тебя в жены!

Су Цзяоцзяо холодно сказала:

— Неужели уже слишком старая, чтобы понимать слова людей?

— Су Цзяоцзяо... — мать Сун была сердита, ее глаза покраснели, и она хотела броситься к ней, но ее остановили Сунь Фан и брат Су Цзяньхуа. Сун Цинхань вообще не осмеливался идти вперед. Только отец Сун защищал мать Сун. Несколько человек яростно смотрели друг на друга, но на самом деле они не дрались.

Жизнь ясно показывала, что проигрывает тот, кто сражается.

После холодного взгляда она подошла к Сун Цинхань и спросила:

— Ты уже подсчитал?

Сун Цинхань поджал губы, и его голос был тихим:

— С мая 68-го, когда я вступил в армию, до декабря 68-го я посылал обратно пять юаней каждый месяц, десять юаней в течение целого года в 69-м и двадцать юаней в течение последних двух лет, в общей сложности 660 юаней!

Су Цзяоцзяо кивнула.

Она знала, что Сун Цинхань не хочет иметь ничего общего с семьей Сун, но то, что она собиралась сделать дальше, должно было наделать много шума, поэтому она спросила тихим голосом:

— Я планирую забрать триста, по меньшей мере двести. Позже будет еще более ожесточенный бой. Можешь ли ты принять это?

В присутствии других она была намеренно жестокой, просто чтобы другие не видели в нем человека, который бросил своих родителей. Во всяком случае, такие родители, как семья Сун, и такая жена, как она, — для посторонних Сун Цинхань выглядел бы жалким.

Что касается самой Су Цзяоцзяо, то она не собиралась жить в этой деревне всю свою жизнь, так сказать, слава была не важна, деньги были важны!

Она действительно хотела, чтобы ее свекровь загладила вину перед своим сыном. В конце концов, она не единственная, кто ест дома. У нее были родители, братья, сестры и племянники. Она не могла заставить их голодать. В конце концов, она не была их настоящей семьей.

Она могла бы забрать деньги и содержать их долгое время. Она думала о том, чтобы в будущем самой заработать немного денег.

Сун Цинхань, естественно, кивнул.

— Решать тебе. Все деньги, которые получишь, тоже твои.

Су Цзяоцзяо удовлетворенно кивнула и громко сказала Ван Цзянье:

— Бригадир, Сун Цинхань все еще ранен. Прошлой ночью у него был сильный жар. Мы не можем просто так все бросить. Деньги должны вернуться!

— Это... всего шестьсот шестьдесят юаней. Не обязательно, что вся сумма будет возвращена, но также, как и у них, у нас нет денег. Этот солдат защищал свою страну, и над ним издевались, когда он вернулся. Что мы можем сделать? Так что дайте нам хотя бы 400 юаней. Я отвезу Сун Цинханя в городскую больницу!

Су Цзяоцзяо не знала, что еще сказать. Она специально позвала бригадира и попросила Сун Цинханя показать ему рану.

Рана была покрыта лекарством и выглядела еще более неприглядной. Бригадир увидел это, и большинство людей в толпе тоже посмотрели.

— Ух ты! — все они были потрясены и смотрели на рану. Они все были напуганы. Они даже сказали: — Рана ужасна!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1379111>